

Л.Г. Орчакова

Женщины и женский вопрос в революционной деятельности на рубеже XIX–XX веков

В статье раскрывается вопрос участия женщин в деятельности революционных партий в конце XIX – начале XX веков. Особое внимание уделено личности Е.К. Брешко-Брешковской. Автор анализирует взгляды теоретиков русского анархизма на женский вопрос.

Ключевые слова: женский вопрос; политическая история России; анархизм; П.А. Кропоткин; М.А. Бакунин; Е.К. Брешко-Брешковская.

В российской истории на протяжении многих столетий женщина занимала подчиненное даже униженное положение в обществе, хотя все мы помним ярчайших представительниц этой половины человечества, которые олицетворяли русское государство и сделали его для своего времени сильным, влиятельным в мире. Это княгиня Ольга, императрицы Елизавета Петровна и Екатерина Великая.

Но не только женщины-правительницы оставили заметный след в истории нашей страны. Екатерина Романовна Дашкова — блистательная женщина, сделавшая огромный вклад в становление российской науки. Двадцатый век не стал исключением: Н.К. Крупская, А.М. Коллонтай, Е.А. Фурцева, занимая важные государственные посты, внесли ощутимый вклад в развитие России в различных областях. В период существования СССР женщины были представлены во всех ветвях власти, избирались в законодательные органы всех уровней. Однако их число в органах власти было незначительным. Например, в составе бывшего Верховного Совета РФ женщины составляли 5,4 % (57 депутатов из 1063) [7: с. 7].

Женский вопрос начинает звучать и находить разнообразные решения с конца XIX столетия. Можно привести немало примеров участия женщин в деятельности революционных организаций и политических партий, в политической борьбе социал-демократов, социал-революционеров, анархистов. Это Софья Перовская, Вера Фигнер и др. Были среди них и легендарные личности. Вера Засулич, которая в 60-е годы XIX века, сблизившись с народниками, сначала заняла заметное место в этом общественно-политическом движении, а затем в социал-демократической партии. Она была сотрудником газеты «Искра», принимала участие в подготовке программы РСДРП (март – апрель 1902 года).

Еще более известна Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская, которую называли «бабушкой русской революции». Она много сделала

для народничества и становления партии эсеров. Давая оценку участию женщин в революционной борьбе, имея в виду и себя, Брешко-Брешковская писала: «Женщины этого движения были нашими русскими валькириями, но они родились не из туманов и туч скандинавских мифов, а появились в России с первыми отблесками нового рассвета, который озарил нашу страну при переходе от крепостничества к свободе» [3: с. 325].

Когда же в начале XX века на политическую арену России выходят революционеры нового поколения, Екатерина Константиновна становится их учителем и наставником. «Проповедник, апостол, убеждающий словом и еще более действенным примером. К ней всегда тянулись молодые души, потому что она в них верила», — говорил о ней соратник по партии В. Чернов [9: с. 131]. Именно благодаря встрече с ней Борис Савинков присоединился к эсерам, а провизор Г. Гершуни поменял работу в химико-бактериологическом кабинете на террористическую деятельность.

Именно к такой тактике призывала Брешко-Брешковская в политической борьбе в период революции 1905–1907 годов и делала это очень убедительно. «“Иди и дерзай, не жди никакой указки, пожертвуй собой и уничтожь врага!” И каждую свою статью неизменно заканчивает одним и тем же двойным призывом: “В народ! К оружию!”» [8: с. 209].

Свою революционную деятельность Е.К. Брешко-Брешковская начинает в 1873 году в группе «чайковцев»¹, где судьба сводит ее с П.А. Кропоткиным, будущим теоретиком русского анархизма. В своих биографиях они отмечают схожесть судеб и взглядов. Непременной составляющей их жизни было страдание за народ, ранняя жажда сделать что-нибудь хорошее и великое на благо этого народа, фанатическая преданность делу и обожествление революции. В своих воспоминаниях П.А. Кропоткин отмечает, что отношения в кружке «чайковцев» были исключительно духовными. «Наш кружок оставался тесной семьей друзей. Никогда впоследствии я не встречал такой группы идеально чистых и нравственно выдающихся людей... До сих пор я горжусь тем, что был принят в такую семью» [6: с. 290].

Судьба еще раз свела Екатерину Константиновну и Петра Алексеевича в 1903 году, когда Брешковская, оказавшись под угрозой очередного ареста, впервые отправляется за границу. Она вспоминает, что в Лондоне в семье Кропоткина приняли ее как родную. Но в разговорах выявились принципиальные разногласия в отношении того, что партия эсеров ставит себе в заслугу «*благороднейший поступок юноши Балмашева*», т. е. убийство министра Сипягина. К тому же Брешковская отмечает внутреннюю противоречивость Кропоткина, и «*эта двойственность в отношении природы человека*» очень удивила Екатерину Константиновну [4: с. 7–13].

Политические программы и взгляды теоретиков анархизма наряду с вопросами о государственном строе, национальном вопросе, крестьянском

¹ Петербургская группа народников. Участники кружка называли себя чайковцами по имени руководителя Н. Чайковского.

и рабочих вопросах включают видение будущего женщины, ее роли в новом обществе.

В наследии классиков российского анархизма — М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина — немало интересных страниц посвящено женским образам и женскому вопросу. Оба они сходились в том, что женщина должна являться лишь объектом поклонения, матерью и хранительницей домашнего очага, и допускали ее участие в делах политических только при условии внедрения в быт всевозможных машин, которые освободили бы ее от изнурительной каждодневной работы по дому. Другой роли для женщины они не предполагали. Но, несмотря на это, известно немало женщин, которые активно пропагандировали анархические идеи, создавали свои объединения, из которых впоследствии сформировалось феминистское движение.

Широкое вовлечение женщины в общественную жизнь сопровождалось усилением ее угнетения теперь уже не только в рамках семьи, но и со стороны всего государства, что в свою очередь вызвало ожесточенную борьбу женщин за свои права. Нужно отметить, что, провозглашая борьбу за освобождение личности от государственного и иного любого гнета, анархисты под угнетенной личностью подразумевали также и современную женщину и зачастую не считали необходимым дополнительно акцентировать внимание на вопросе равенства полов.

Освобождение женщины анархисты неуклонно связывали с усилением ее активности в общественной преобразующей и созидательной деятельности, а также в получении равных с мужчиной социальных прав. И это освобождение должно исходить не столько сверху, директивным путем, сколько снизу, от самих женщин. По их мнению, достаточно отменить государство с его аппаратом насилия и женщины займут подобающее им место в обществе.

Еще до активного включения в революционное движение Бакунин считал, что «назначение женщины быть гением-хранителем семейной жизни». Если уделом мужчины представляется «сила и отвлеченная мысль», то удел женщины — «красота и полное конкретное чувство». Однако из этого не следует, что чувство недоступно мужчине, а мысль — женщине. Наоборот, мысль существует для женщины точно так же, как и для мужчины, но «не отвлеченная, не холодная мысль, но мысль, проникнутая всею бесконечностью, всею роскошною полнотою нераздельного единого чувства». Но этой борьбе есть предел — «женственность, перейдя через которую женщина перестает быть женщиной» [1: с. 262–263]. В буржуазном обществе женщины почти везде — рабы, и, по мнению Бакунина, «мы сами — рабы их рабства, без их освобождения, без их полной, безграничной свободы наша свобода невозможна, а без свободы нет ни красоты, ни достоинства, ни истинной любви» [2: с. 252].

Бакунин требовал полного политического и социального уравнивания женщин с мужчиной и замены легальной семьи, узаконенной религиозно-юридическим браком, браком свободным. Он выступал за уничтожение не только брака, но и семейного права, которое он неразрывно связывал с правом наследства. Кроме того, он ратовал за социальные гарантии матерям по беременности и воспитанию ребенка.

П.А. Кропоткин также выступал за освобождение женщины от работы по дому. «Но женщина, писал он, — со своей стороны, тоже начинает требовать, наконец, своей доли в освобождении человечества. Она больше не хочет быть вьючным животным своего дома; довольно с нее и того, что она столько лет своей жизни отдает на воспитание детей. Она не хочет больше быть в доме кухаркой, судомойкой, горничной!» Освободить женщин поможет развитие научно-технического прогресса, которое должно охватить и бытовую сферу: применение в домашнем хозяйстве моечных машин, устройств для чистки обуви и т. д., а также открытие учреждений службы быта и столовых для каждой группы домов. «Освободить женщину, — писал Кропоткин, — не значит открыть для нее двери университета, суда или парламента; потому, что освобожденная женщина всегда сваливает домашний труд на какую-нибудь другую женщину. Освободить женщину — значит избавить ее от отупляющего труда кухни и прачечной; это значит — устроиться так, чтобы дать ей возможность, кормя и выращивая своих детей, вместе с тем, иметь достаточно много свободного времени, чтобы принимать участие в общественной жизни». Миссию освобождения от «рабства домашней прислуги» Кропоткин отводил анархо-коммунистической социальной революции [5: с. 138–143].

Знаменательны размышления теоретиков русского анархизма в отношении женского вопроса, который с конца XIX века звучит в России более явно и определенно. Но на лицо и двойственность в оценке положения женщины в государстве, что, безусловно, связано со средой, в которой они воспитывались, и статусом женщины, бытовавшем в Российской империи XIX века. Сама постановка вопроса о месте женщины в новом безгосударственном обществе и путях ее раскрепощения опережала самые дерзкие и радикальные идеологии того времени. Теоретики русского анархизма, по сути, предвосхитили процесс раскрепощения русской женщины и феминизации, которая начнется лишь в Советском государстве.

Литература

1. *Бакунин М.А.* Письма сестрам (середина сентября 1839 г. Петербург) // Бакунин М.А. Собрание сочинений и писем. Т. 2: Гегелианский период. 1837–1840. М., 1934. 502 с.
2. *Бакунин М.А.* Письмо родным (Сестрам и братьям) (1 мая 1845 г.) // Бакунин М.А. Собрание сочинений и писем. Т. 3: Период первого пребывания за границей. 1840–1849. М., 1934. 640 с.
3. *Брешко-Брешковская Е.* Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки 1873–1920. М.: Центрополиграф, 2006. 335 с.
4. *Брешко-Брешковская Е.* Три анархиста: П.А. Кропоткин, Мост и Луиза Мишель. (Воспоминания). Б. м., 1921. 40 с.
5. *Кропоткин П.А.* Хлеб и воля. М., 1917. 164 с.
6. *Кропоткин П.А.* Записки революционера. М.: Московский рабочий, 1988. 544 с.
7. *Тишков В.А.* Женщина в российской политике и структурах власти // Женщина и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен: мат-лы Международной конференции. М.: Наука, 1994. С. 8–16.

8. *Чернов В.* Перед бурей. Минск: Харвест, 2004. 416 с.
9. *Чернов В.М.* Перед бурей. Воспоминания. Н.-У.: Изд. имени Чехова. 1953. 411 с.

Literatura

1. *Bakunin M.A.* Pis'ma sestram (seredina sentyabrya 1839 g. Peterburg) // Bakunin M.A. Sobranie sochinenij i pisem. T. 2: Gegelijskij period. 1837–1840. M., 1934. 502 s.
2. *Bakunin M.A.* Pis'mo rodu'm (Sestram i brat'yam) (1 maya 1845 g.) // Bakunin M.A. Sobranie sochinenij i pisem. T. 3: Period pervogo preby'vaniya za granicej. 1840–1849. M., 1934. 640 s.
3. *Breshko-Breshkovskaya E.* Skry'ty'e korni russkoj revolyucii. Otrechenie velikoj revolyucionerki 1873–1920. M.: Centropoligraf, 2006. 335 s.
4. *Breshko-Breshkovskaya E.* Tri anarxista: P.A. Kropotkin, Most i Luiza Mishel'. (Vospominaniya). B. m., 1921. 40 s.
5. *Kropotkin P.A.* Xleb i volya. M., 1917. 164 s.
6. *Kropotkin P.A.* Zapiski revolyucionera. M.: Moskovskij rabochij, 1988. 544 s.
7. *Tishkov V.A.* Zhenshhina v rossijskoj politike i strukturax vlasti // Zhenshhina i svoboda: puti vy'bora v mire tradicij i peremen: mat-ly' Mezhdunarodnoj konferencii. M.: Nauka, 1994. S. 8–16.
8. *Chernov V.* Pered burej. Minsk: Xarvest, 2004. 416 s.
9. *Chernov V.M.* Pered burej. Vospominaniya. N.-Y.: Izd. imeni Chexova. 1953. 411 s.

L.G. Orchakova

Women and Women's Issue in Revolutionary Activity at the Turn of XIX–XX Centuries

The article reveals the issue of women's participation in the activity of revolutionary parties in the late XIX – early XX centuries. Special attention is paid to E. K. Breshko-Breshkovskaya's personality. The author analyzes the views of theorists of Russian anarchism on the women's issue.

Keywords: women's issue; the political history of Russia; anarchism; P.A. Kropotkin; M.A. Bakunin; E.K. Breshko-Breshkovskaya.